

побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой», а также: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счёт России и на обломках России» [5]. Следует помнить, что наша страна, когда-то входившая в состав Советского союза, а также сейчас являющаяся ближайшим союзником России, также оказывается под этим ударом.

Республика Беларусь является независимым, суверенным государством, границы которого надо защищать, в том числе в сфере мысли и мировоззрения, а награды за второе место тут не дают.

Библиографические ссылки

1. Социологический словарь. - М.: Экономика. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. - 2004.
2. Open-letter [Электронный ресурс]. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения 29.10.2023)
3. О чем говорили на заседании Республиканского межведомственного совета по патриотическому воспитанию // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/patriota-mozhet-vozpitat-tolko-patriot.html> (дата обращения 29.10.2023)
4. Святейший Патриарх Кирилл: Глобализм направлен против института семьи как прочной структуры, сохраняющей и передающей традицию// Официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971261.html> (дата обращения 29.10.2023)
5. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство М., Международные отношения, 2010 г.
6. Шишков, Ю.В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 4.
7. Юролов, Ф.Н. Социальные издержки глобализации // Социологические исследования - 2001.
8. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А. Павловская [и др.]; под ред. О.А. Павловской; Нац. акад. наук. Беларуси, Ин-т философии. - Минск: Беларус. навука, 2010

«КРОВЬ ВОДОЙ НЕ СТАНЕТ...» САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ АРМЯНСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ И АРМЕНИИ

Я. В. Ракачева

*Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, 350040, Краснодар, Россия
soccenter.kubsu@gmail.com*

Аннотация. В статье представлены результаты качественного исследования, проведенного среди армянских мигрантов в южных регионах России, представляющих

разные миграционные волны. Исследование позволило выявить системы миграционных сетей и возникающие в них новые формы национальной и этнической идентичности. В качестве общих этноидентифицирующих маркеров для армянских мигрантов разных миграционных волн выступают происхождение («кровь») и этническая история, тогда как язык, религия, представления о Родине характеризуются лиминальностью. Для мигрантов последней волны, осуществляющих циклическую трудовую миграцию между Арменией и югом России (трансмигрантов) наряду с усилением этнодифференцирующих маркеров характерна транснациональная идентичность.

Ключевые слова: миграция, мигранты, Россия, Армения, самоидентификация, этническая идентичность, национальная идентичность, транснационализм

Проблемы идентичности сегодня можно уверенно отнести к числу ключевых вопросов социально-гуманитарного знания. В сложных, постоянно меняющихся условиях современного мира, индивиды и группы постоянно оказываются перед выбором, в том числе выбором собственного «Я», причем этот выбор не является окончательным и складывается в результате постоянного взаимодействия между личными условиями, социальными отношениями и институциональными рамками. Формирование идентичности есть результат двух основных процессов: представления о себе и социальной категоризации. Их сочетание приводит к осознанию собственного отличия, с одной стороны, и чувству принадлежности, с другой, обеспечивает механизмы включения и исключения, которые, в свою очередь, создаются, поддерживаются и усиливаются государственной политикой и законами [1].

Значимым фактором, который ведет к трансформации идентичности, выступает миграция, которая в современных условиях все чаще приобретает транснациональные формы [2]. Поэтому проблемы и механизмы формирования и трансформации идентичностей в условиях миграций требуют пристального внимания и постоянных исследований.

В ходе качественного исследования, проведенного в 2021-2023 гг. среди армянских мигрантов в южных регионах России (38 интервью и 3 фокус-групповых дискуссии), представляющих разные миграционные волны, нами были выявлены системы миграционных сетей и возникающие в них формы, прежде всего, национальной и этнической идентичности.

С одной стороны, в идентичности армянских мигрантов есть ряд общих моментов: большинство из них, независимо от времени переселения, обладает целостной этнической идентичностью, считает себя этническими армянами.

Этническая идентичность базируется на этнокультурной общности, и ее краеугольные камни, такие как происхождение, язык, традиции, обычаи и историческая память, играют важную роль в самоидентификации

мигрантов. Однако следует отметить условный характер этих маркеров, и многие мигранты не всегда четко осознают конкретные этнодифференцирующие маркеры. Например, язык или конфессиональная принадлежность. Вместе с тем, значимым фактором, определяющим этническую идентичность армянских мигрантов, выступает травматическая коллективная память, связанная с геноцидом 1915 года. Можно утверждать, что этот фактор является основополагающим для поддержания устойчивой этнической идентичности практически всех групп армянских мигрантов.

В то же время в идентичности мигрантов выделяются некоторые особенности в зависимости от типа сети. Большинство армянских мигрантов, проживающих на Юге России, имеют гибридную этническую идентичность, а также гибридную национальную идентичность, где в той или иной форме присутствует миграционный опыт, включающий не только свой собственный, но и опыт предыдущих поколений.

Среди выявленных в ходе исследования моделей идентичности у армянских мигрантов доминирует бинарная идентичность, сочетающая в себе, с одной стороны, гражданскую (национальную) идентичность принимающего общества, с другой – этническую и конфессиональную идентичность в ее расширенном варианте (христианскую), т. е. также адаптированные к условиям принимающего общества [5].

При этом этническая идентичность в большинстве случаев имеет и многокомпонентную основу, где идентифицирующими маркерами выступают происхождение (кровь), место текущего проживания, а также ряд социокультурных конструктов, то есть в ней присутствует сочетание эссенциалистских и конструктивистских основ.

*Ну, все-таки я армянка, ну конечно, у нас в Армении есть такая поговорка: «Кровь...вода...кровь водой не станет...», как-то вот так переводится, и конечно я **считаю себя армянкой**. Но, мы живем в **России**, и естественно, мы говорим по-русски. **Я армянка, конечно, ну и гражданин России**. И это немало значит! (женщина, 54 года)*

*Я – россиянка, потому что гражданка, да. Ну, я еще и армянка. Ну, то есть я себя ощущаю, идентифицирую **и как россиянку, и как армянку**, которая проживает в России. **И армянка и россиянка** (женщина, 48 лет)*

Мигранты, более ранних волн, давно проживающие в России, часто склонны идентифицировать себя как «русских армян», т. е. как армян «по крови», рожденных в Армении, но живущих в России, и поэтому ощущающих себя армянами только наполовину.

***Ну, армянином, армянкой** (информант считает себя – авт.) – это было когда-то, лет 20 назад, а щас – нет... Ну как-то связь с Арменией ... я не*

скажу, что она оборвалась, нет, просто когда живёшь в России и соответственно семья в России, дети в России, как-то армянкой уже себя ощущаешь как бы наполовину. Вторая половина – больше россиянка (женщина, 60 лет).

Этот вариант этнического самоопределения армян отражают материалы переписей населения 2010 и 2020 гг., которые фиксируют идентичность на основе слов опрашиваемого. Так, например, в 2020 г. в этнических самоопределениях появляются такие двойные характеристики, как русские армяне, русско-армяне с языком армянским, армяно-русские, а также армяно-болгары, армяно-греки, армяно-грузины, армяно-казахи, армяно-карачаевцы, армяно-корейцы, армяно-литовцы, армяно-татары, армяно-украинцы, армяно-чуваши, армянские таты, арцахцы, ассирийские армяне, бакинские армяне, грузинские армяне, донские армяне, ереванцы, крымские армяне, куралю, нахичеванцы с языком армянским, турецкие армяне, чардахлинцы, черкесогаи) [4].

Как полагает Ю. В. Арутюнян, эта ситуация связана с тем, что «армянский этнос в России во взаимодействии с другими, особенно русскими, создает в определенном смысле производную интегративную межнациональную общность» [3, с. 99]. С другой стороны, постоянный приток мигрантов из Армении, а также поддержание контактов со своей исторической родиной являются важными факторами, позволяющими воспроизвести армянскую идентичность и приобщить новые поколения к национальной культуре.

Армяне-мигранты более поздних миграционных волн и соответственно более сильно связанные с армянской культурой и Арменией в целом, армян старой диаспоры идентифицируют как «обрусевших». Таким образом, внутри диаспоры встраиваются границы между мигрантами разных волн, формируется идентичность по принципу «мы» – настоящие армяне, «они» – уже нет.

*Вот у меня родственники есть вот село рядом – Гай-кодзор. Оно практически армянское село. Там у меня есть родственники армяне. Они если так можно сказать **обрусевшие**. Я не думаю, что это обидное слово. Они, многие из них даже языка не знают армянского. Они родились здесь и выросли. С начала 60-х годов переехали (мужчина, 35 лет)*

С другой стороны, в отношении мигрантов последней волны (трансмигрантов) также наблюдается идентификация извне, со стороны представителей армянской диаспоры первых волны переселения, укоренившихся и интегрированных в России. Она проходит по линии «мы» – коренные армяне, они – армянские иммигранты. В основе этой оппозиции присутствует статусный, классовый характер. Поскольку

многие представители армянской диаспоры, как правило, занимают достаточно высокое положение в российском обществе, они образованы, занимаются интеллектуальным трудом, имеют должности в правительстве, работают в государственном секторе, а также более обеспечены материально (владеют недвижимостью, бизнесом и т.п.). В отличие от них, те, кто сейчас приезжает в Россию из Армении в основном на заработки, могут получить неквалифицированную или низкоквалифицированную временную работу, в том числе у армян – представителей старой диаспоры, которые, не редко являются их родственниками.

Конечно, видно приезжих, даже из Армении (мужчина, 49 лет)

Очень много умных, очень много способных. Но из-за того, что у них такая сейчас тяжелая жизнь, мне очень обидно. Я знаю, что они бы достигли очень-очень многого, но они сейчас здесь на стройках, на рынках, да и вообще (женщина, 60 лет)

Таким образом, исследование выявило определенную закономерность в межпоколенческих трансформациях как этнической, так и национальной идентичности мигрантов: уже в третьем поколении интериоризация этнодифференцирующих и в еще большей степени национально-дифференцирующих маркеров существенно ослабляется, и третье поколение может в большей степени идентифицировать себя с местной этнической принадлежностью и принять местную национальную идентичность.

Как выяснилось в ходе исследования, значимым фактором, влияющим на формирование у детей и внуков мигрантов сильно выраженной этнической идентичности, является участие их в жизни армянского сообщества. Чем активнее семья включена в жизнь локального/регионального армянского сообщества, тем сильнее проявляются этнодифференцирующие маркеры и укрепляется этническая идентичность подрастающего поколения. Это выражается в стремлении молодежи идентифицировать себя с армянским этносом, соблюдать традиции и обряды, поддерживать этнические символы. Между тем, в семьях, не принимающих активного участия в жизни сообщества, молодое поколение больше идентифицирует себя с местным этносом. Но, несмотря на то, что в этой группе молодого поколения представителей старой диаспоры армянская этническая идентичность является самой слабой из всех групп, тем не менее, и в этой группе молодые люди идентифицируют себя преимущественно с армянами. Эта закономерность не распространяется на национальную идентичность, поскольку молодые люди идентифицируют себя преимущественно с гражданами России.

Ситуация с языком как идентификационным маркером также принимает

своеобразные формы и развивается в сложные структуры. Многие информанты считают родным языком тот язык, на котором они думают, а в случае длительного проживания в России и хорошего владения русским языком склонны считать его либо единственным родным языком, либо вторым родным языком. Как следствие, у армянских мигрантов выделяется несколько моделей языкового сознания. Первая модель – где родным считают армянский язык (причем даже в тех случаях, когда им не владеют совсем). Вторая – где родным считают русский язык, апеллируя к тому, что думают, прежде всего, на нем. И, наконец, третья – когда в качестве родного указывают оба языка – армянский и русский, причем армянским языком мигранты также могут не владеть.

Ну, конечно, свой родной – это армянский язык, но русский язык мне уже тоже как родной, потому что практически всегда дома мы говорим по-русски (мужчина, 56 лет)

Оба языка (русский и армянский как родные языки – авт.), так как обе страны я считаю родной. ... Я когда общаюсь с русским человеком, включается русское мышление, а когда с армянином включается армянское. (женщина, 48 лет)

Подводя итог, можно отметить, что в качестве общих этноидентифицирующих маркеров армянские мигранты разных миграционных волн называют происхождение («кровь») и этническую историю. Язык, религия, представления о Родине в качестве маркеров этнической идентификации характеризуются лиминальностью. Особенно это характерно для мигрантов последней волны, осуществляющих циклическую трудовую миграцию между Арменией и югом России (трансмигрантов), у которых наряду усилением этнодифференцирующих маркеров имеет место транснациональная гибридная идентичность.

Библиографические ссылки

1. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab. Imperio*. 2002. № 3. С. 61–115.
2. Арутюнян Ю.В. Армяне-россияне: опыт социально-культурной адаптации // *Общественные науки и современность*. 2010. №4. С.92-99.
3. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration. In *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences. 1992. Pp. 1–24.
4. Всероссийская перепись населения РФ 2020 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство / Госкомстат. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 21.06.2023).
5. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

А.С. Реутский

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociology@bsu.by*

Научный руководитель: Рубанов А.В. доктор социологических наук, профессор

Современные СМИ давно стали обыденным явлением и вошли в частную жизнь граждан по всему миру. Тезис о четвертой власти, который наделял средства массовой информации могуществом, сравнимым с законодательной, исполнительной и судебной властью, оказался верен. Тем не менее, новые формы поддержания интереса к себе, процессов передачи информации оказывают большое влияние на общество, что не может оставаться без внимания современной социологии

Ключевые слова: Информационное пространство, контроль, инфоповоды, свобода слова, когнитивная война, интерпретация

Современный мир раздирает множество противоречий. Экономические, идеологические, этнокультурные конфликты сегодня обострены. В этих условиях становится крайне важным вопрос изучения воздействия СМИ на общество и их взаимодействие. Информация стала важным элементом мировой экономики, политики и культуры. И от этого ее влияние на массовое сознание возросло. Современный человек получает информации в разы больше, чем он получал бы в XX веке и тем более еще раньше.

Большинство современных людей, в том числе и белорусы, получают информацию из телевидения и интернет-ресурсов. Причем, интернет-ресурсы быстро набирают популярность и вытесняют телевидение. Преимущества его очевидны:

1. Доступность. В интернет можно получать доступ и с множества портативных устройств.
2. Многообразие. Количество источников информации в интернете превосходит телевидение.
3. Возможность для деятельности. Интернет представляет больше возможностей для работы с информацией, ее распространения и обсуждения.